

СЕРЖ ВИНТЕРКЕЙ ★ АРТЕМ ШУМИЛИН

РЕВИЗОР

ВОЗВРАЩЕНИЕ В СССР

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В50

Винтеркей, Серж.

В50 Ревизор. Возвращение в СССР. Часть 3 / Серж Винтеркей, Артем Шумилин. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с. — (Попасть в СССР. Роман с продолжением о нашем прошлом).

ISBN 978-5-04-229254-5

Продолжение самого успешного романа о путешествии в наше советское прошлое. Сотни восторженных отзывов от читателей на «Литрес». Аудитор XXI века оказывается в теле советского школьника в 1971 году. Вместо привычных офисных будней — ночные засады на чердаке, охота за таинственным злоумышленником, спасение собак, тайники с иконами и мебель, сделанная своими руками из поддонов. Вместо смартфона — будильник, вместо презентаций — погоня по заснеженным улицам и планы подарков к 8 Марта. Жизнь без гаджетов, но с настоящими друзьями, риском и азартом. В этом мире нельзя спрятаться за экран — здесь приходится действовать самому.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

- © Серж Винтеркей, Артем Шумилин, текст, 2025
- © Артемис Т. Манतिकор, иллюстрации, 2025
- © Резник А.А., иллюстрации, 2025
- © Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-229254-5

Глава 1

25.02.71

Дома у Домрацких-Ивлевых

Славка и Мишка, как мы и договаривались, зашли ко мне в девять часов вечера. Мы прошлись втроем по нашей улице, прикидывая, где устроить засаду.

Мой дом не годился: он от улицы слишком далеко, в глубине участка, обзора никакого.

Славкин дом далековато расположен — убивец в той стороне ни разу не появлялся.

Самым подходящим оказался дом Эммы. Там второй этаж есть, пусть холодный, но обзор великолепный. И перекрёсток с улицей Ленина видно, и вся Школьная до перекрёстка с Госпитальной как на ладони, и направо наша улица хорошо просматривается.

Если одеться потеплее, как на зимнюю рыбалку, то очень даже нормально будет, ветра нет, и в помещении по-любому теплее, чем на улице.

Вторая возможная позиция — дом Полянских — тоже оказалась хороша. Дом у них на пригорке, там и в обычное окно первого этажа будет неплохо видно чужие дворы, не надо и на чердак лезть.

Зашли домой, я быстро нарисовал план всего маршрута, и мы принялись по памяти записывать, где имеются мелкие и средние по размеру собаки не на цепи. Закончив, убедились, что всё верно рассчитали: выбранные нами для засады позиции позволят за большин-

ством из дворов, где были такие собаки, наблюдать. А вторую засаду устроим дома у Тимура.

Осталась самая малость — договориться с бабушкой Эммы, чтобы разрешила нам у них переночевать. С Тимуром явно попроще будет всё согласовать. Братья всё же.

— И кто пойдёт к Эмме проситься на ночлег? — с усмешкой спросил Мишка.

— Я пойду, — тут же вызвался Славка.

— Давай уж все вместе пойдём, — предложил я.

Мы прошли к дому и постучали в освещённое окно. Мелькнул силуэт Эммы, и вскоре она показалась на пороге дома. Увидев нашу внушительную делегацию, она растерянно принялась переводить взгляд с одного на другого.

— Что случилось? — испуганно спросила девчонка.

— Привет. Всё нормально, — поспешил успокоить её я. — Вы ещё не спите?

— Мальх уложили уже.

— Нам бы с бабушкой твоей поговорить.

— Проходите, — послушно пропустила нас в сени Эмма, а сама прошла в дом.

Мы в сенях оставили куртки и обувь. Постучали и вошли толпой в дом.

Эмма уже предупредила бабушку, и та ждала нас у двери.

— Что случилось? — строго спросила она нас.

— У нас просьба есть... — начал я. — Необычная. Можно у вас переночевать?

— Что? — не поверила своим ушам бабушка.

Представляю, что она могла подумать, услышав такое от трёх парней. Самому смешно стало.

— У вас дом очень удобно расположен для засады, — поспешил объяснить я. — Со второго этажа и наша улица вся видна, и Школьная.

Сказав это, я понял, что ситуацию не улучшил и совсем не прояснил. Судя по выражению лица, бабушка Эммы совсем растерялась.

— Для какой засады? — с подозрением глядя на нас, спросила она.

— Кто-то убивает дворовых собак. Вы слышали, наверно?

— Нет. Я только приехала, — бабушка скрестила руки на груди.

— Ну, не важно. Короче, было уже пять случаев: на улице Ленина, на Госпитальной, на Школьной и у нас, на Огарёва. Мы милиции помогаем живодёра найти. В самом тесном сотрудничестве!

— Так, так... — проговорила бабушка. — А сама милиция что же?

— Ну, у них нет возможности такими мелочами заниматься.

— А у вас, стало быть, есть.

— Есть, конечно, мы же школьники. Кроме того, одна из убитых собак моя. Тут дело принципа, понимаете? Ну не должно такое с рук сходить.

— Согласна, не должно... И что, вы собираетесь всю ночь в засаде сидеть?

— Нет. Мы выяснили, что собаки погибали после пяти утра. В пять их ещё видели или слышали живыми. А к восьми утра они уже окоченевшие висели.

— Как висели? — с ужасом в голосе спросила Эмма.

— За голову между штакетинами забора, — ответил Славка.

По его мрачному виду стало понятно, что он вспомнил, как нашёл Умку.

— Кошмар какой у вас тут творится, — с отвращением сказала бабушка. — Надо, конечно, поймать этого ирода. Только зачем вам всю ночь сидеть? Приходите к пяти утра.

— Не хотели вас среди ночи будить... — пробормотал я, переглянувшись со Славкой и Мишкой.

Мы и не планировали всю ночь сидеть. С половины пятого и будем караулить.

— Можно подумать, вы просидите там всю ночь безвылазно! — возразила мне бабушка. — Всё равно шастать будете туда-сюда...

— Зачем? — не понял Славка.

— Да хотя бы пописать, — зыркнула на него бабушка.

— У вас же отдельный вход на второй этаж, из сеней... — ответил ей Славка.

— Мы тихонько, — поддакнул ему я.

— Ладно. Смотрите сами, — наконец согласилась бабушка. — Я дверь с улицы в сени закрывать сегодня не буду. Хотите, к пяти приходите. Хотите, всю ночь там сидите.

— А если он сегодня не появится? — высказал сомнения Мишка.

— Да, если не появится? — посмотрел на меня Славка.

— Значит, будем сидеть в засаде, пока не появится, — ответил я. — Мы с тобой здесь, а Мишка с Тимуром у себя.

— Вы, кстати, с Тимуром договорились, собирались же вроде? Я просил его к нам привести. Он не смог прийти?

— Блин, точно, — сказали Славка с Мишкой почти одновременно. — Это мы виноваты, не успели ещё к нему зайти.

— Надо тогда сейчас к нему бежать, договариваться, — сказал я. — Чтобы максимально весь маршрут засадой перекрыть.

— Какой маршрут? — тут же заинтересовалась бабушка.

— Да мы установили, что маньяк этот собак по маршруту определённого убивает.

— Что за маньяк? — поспешила уточнить бабуля.

И точно, сейчас же народ непуганый. Маньяки есть, но их очень мало, никто же их в фильмах и книгах в СССР не рекламирует. Большинство, понимая, что желание убивать людей ненормально, само идёт сдаваться в милицию и в психушку просится на лечение.

— Так называют тех, кто рвётся убивать. Обычно людей, но в нашем случае собак, — пояснил я.

Все посмотрели на меня с уважением за такую грамотность. Даже бабушка.

— Всё, идём к Тимуру договариваться, — подхватился Славка. — А то мы убийцу тут втроём будем караулить, а он на Госпитальной собаку убьёт. Или мы там, а он тут.

— Значит, мы можем у вас сегодня подежурить на втором этаже? — подвёл я итог наших переговоров с Эмминой бабушкой.

— Можете, — она уже смотрела на нас с нескрываемым любопытством.

— Спасибо! — поблагодарил я её.

— Не за что пока, — ответила она снисходительно. — Вот поймаете злодея...

— Всё. Уходим! — начал выталкивать я Славку с Мишкой. — Нам ещё к Тимуру надо успеть. И просьба огромная: пока не поймаем убийцу, никому не слова о наших засадах. Иначе он может узнать, у нас же тут не город, а, по сути, большая деревня.

— Понимаю! — кивнула бабушка.

Славка попрощался с бабушкой, потом с Эммой, потом ещё раз кивнул бабушке. Он бы по второму разу с Эммой прощаться начал, если бы мы с Мишкой не вытолкали его из хаты.

Выйдя на улицу, сразу пошли к Тимуру Полянскому, благо недалеко. У них ещё горел свет. Мы втроём вошли во двор и постучали в окно. Выглянула Диана.

Через несколько секунд открылась дверь, и она спросила вместо приветствия:

— Что вас принесло на ночь глядя?

— Нам бы Тимура, он дома? — вышел вперёд Славка.

— Щас...

Сказать, что Тимур удивился, увидев нас, это ничего не сказать.

А когда мы ему сказали, что сегодня он дежурит с Мишкой в засаде, глаза у него чуть не выпрыгнули из орбит.

А когда мы ему в три глотки объяснили, что он будет сидеть в засаде на живодёра, он молча развернулся и ушёл в дом.

— И как это понимать? — спросил обескураженный Мишка.

— Я думал, он обрадуется. Такое приключение... — пробормотал Славка.

А я не успел ничего сказать, потому что за дверью послышался какой-то шум. Потом дверь приоткрылась, и раздался голос Тимура:

— Чего ждёте, особого приглашения?!

Полянский в своем репертуаре, похоже. Отошёл немало после последних разбирательств, и снова потянуло на позёрство.

— А Диана с нами будет дежурить? — спросил Мишка, заходя в дом.

— Диана будет спать, — отрезал Полянский.

— Хоть бы сказал, что согласен ... — упрекнул я брата, зайдя в дом и поздоровавшись.

— Само собой, согласен! — воскликнул Тимур, с улыбкой оглядывая нас. — Я за всегда!..

— За любой кипеж, кроме голодовки, — подсказал я.

— Разумеется, — подтвердил Тимур.

— Итак, давайте сверим часы, — сказал я.

— У меня нет часов, — ответил Славка.

— Это выражение такое! — пояснил я, подавляя в себе неожиданно родившееся желание залепить Славке подзатыльник. — Означает «согласуем действия».

— Понял, — огрызнулся Славка, почувствовав моё раздражение.

— Мы выслеживаем, — продолжил я, не обращая на это внимания, — не то психа, не то садиста. В любом случае человек он ненормальный. Наша задача — выяснить, кто это. И всё! Не кидаться на него с криком «Попался!». Незаметно выследить и всё.

— А если он собаку душить начнёт? — недоверчиво спросил Мишка. — Мы же не будем выбегать и следить за каждым, кто мимо проходит, верно? Значит, нам нужен тот, кто на собаку набросится.

— Собаку жалко, — озадаченно ответил я. Надо как-то спугнуть грамотно, чтобы потом всё-таки проследить за ним, узнать, где живёт.

— И как спугнуть? — спросил Тимур.

— Ну, помните, Аркадий рассказывал, как он пьяным прикинулся? — предложил я. — Руками там что-то пьяное изобразил и из лагеря немцев живым ушёл? Вот так же выходим, пьяными прикидываемся, типа бухали всю ночь напролёт, по домам идём...

— Не получится, — возразил Славка. — Мы его спугнём, он подождёт, пока мы уйдём, и дальше за своё.

— Значит, не надо сразу уходить, — решил я. — Приставать будем к нему с пьяными разговорами.

— Какими, например? — спросил Тимур.

— Пофиг! Как пройти в библиотеку? — отмахнулся я.

— Подойти к нему и спросить, нет ли у него чего-нибудь выпить? — предложил Мишка.

— Только сильно близко не подходить, — предостерег я друзей, — а то он перегара не учует и заподозрит нас. Неизвестно, как отреагирует.

Тимур попробовал пройтись, изображая пьяного. Смешно получилось, да и только. Совсем неубедительно, хотя у него опыт точно богатый.

— Не похоже! — смеясь сказал Мишка. — Он не поверит.

Парни принялись все сразу говорить заплетающимся языком и пьяно жестиковать. Я смеялся до слёз. Не сразу заметил стоящую в дверях Диану. Она с интересом наблюдала за нами.

— Кхе-кхе!.. — привлёк я внимание друзей к сестре Тимура.

Парни ступевались, как будто их застали за кривлянием перед зеркалом.

— Вы добрых пьяниц изображаете, — наконец сказала Диана. — А надо злых.

— Почему? — не понял Тимур.

— Потому что ваши кривляния только насмешить могут, да и непохоже получается у вас. А вот если человека напугать, — объяснила она, — он не заметит и что от тебя алкоголем не пахнет, и что взгляд у тебя трезвый.

— Понял. Спасибо, — улыбнулся я и схватил Мишку за грудки. — Ты меня уважаешь?! Выпей со мной!

— Примерно так, — хмыкнула Диана, — хотя вам, конечно, подрасти бы ещё чутка, а то не очень страшно.

Сказав это, она снисходительно хмыкнула и, повернувшись, ушла в комнату.

— Ладно, парни. Пойдёмте, — позвал я.

— Я не стал при Диане говорить, — заговорщицки сказал я, — злого пьяницу мы изображать не будем.

— Почему? — опять не понял Тимур.

— Потому что наш живоде́р ненормальный человек. И мы не знаем, какая у него будет реакция на опасность. Может, он активно защищаться начнёт, если его напугать? Нельзя так рисковать. Всё поняли?

— Да, поняли, — буркнул Тимур, явно не согласный с таким планом.

— Тимур! Не надо его пугать, — остановил я его, схватив за руку. — И не надо его задерживать. Это дело милиции. Я понимаю, что ты в себе уверен и рассчитываешь только на победу. Но не надо. Это неоправданный риск. Всего лишь ради собаки. И главное, помни: тебе ввязываться в какие-то неприятности сейчас совсем нельзя. Ты на поруках!

— Да понял я, — выдернул он руку. — Не дурак.

— Ну всё. Тогда по местам, — скомандовал я.

Мы пожали друг другу руки и разошлись, договорившись дежурить с половины пятого до начала седьмого утра.

Мы со Славкой вышли на Островского и остановились возле Славкиного дома.

— Встречаемся у дома Либкиндов в полпятого? — спросил я.

— Я не проснусь, — расстроено ответил Славка. — И будильник ставить нельзя: всех разбуду.

— И я не проснусь. Давай ночевать у Либкиндов наверху, — предложил я.

— И как мы узнаем, что уже полпятого? У нас часов нет.

— Есть. Возьму с собой наш будильник, — предложил я. — Кстати, заведём его и поспим до полпятого. А то завтра в школу.

— Давай, — согласился Славка. — Встречаемся у дома Либкиндов через десять минут.

— Одеяло возьми, раз уж спать собрались, — подсказал я.

— Хорошо. Я и подушку возьму, — ответил Славка. Я подумал, он пошутил.

Дома не спала ещё только бабушка. Попросил у неё будильник и — на всякий случай — трофейный фонарик. Надел на себя двое штанов, два свитера, двое носков, бушлат, ушанку, бурки. Предварительно выдержал от бабули допрос с пристрастием по поводу моих планов на ночь.

Одеяло своё брать не стал, боясь запачкать. Бабуля предложила взять старую шинель в сундуке. Я порылся в нём и, действительно, нашёл старую шинель. Шинель как шинель. Серая. Свернул её вокруг руки, пожелал бабушке спокойной ночи и поспешил к Либкиндам.

Славка уже ждал у калитки. Он на полном серьёзе держал под мышкой подушку. В другой руке у него был длинный тулуп.

— Не могу на чужих подушках спать, — заметив мой недоумённый взгляд, ответил друг.

Я предложил проверить и настроить будильник сейчас, на улице, чтобы лишний раз не шуметь в доме. Неизвестно, какая у них слышимость.

Наконец, стараясь не шуметь и подсвечивая себе старую скрипучую лестницу фонариком, мы поднялись на второй этаж дома Либкиных. Я ожидал увидеть что-то заброшенное, навряд ли нашего чердака, а здесь оказалась вполне жилая комната, с двумя кроватями, столом перед единственным окном, сундуком и стулом. Зря я тоже подушку не взял. Славка, наверное, бывал тут, зараза, знал, куда идёт.

Я посмотрел в окно. Обзор великолепный. Поставил на стол тут же будильник и фонарик.

Славка разулся и улёгся на одну из кроватей, что пошире.

Мне досталась кровать поуже, но на ней было толстое одеяло.

Встряхнул принесённую шинель, собираясь сложить из неё подушку. Что же она такая маленькая? Какого роста человек носил её? Я приложил её к себе прикинуть длину. Она же застёгивается на левую сторону... Это женская шинель!

Это как?

Я сел на кровати в растерянности. Откуда у нас в доме женская шинель? Вот сумасшедший дом! Как попал сюда, так ни дня без загадок!

Славка сладко посапывал. Счастливый. Уже уснул.